

Чем больше наложница Лу говорила, тем менее правдоподобным становилось её «беспокойство». В этот момент в её сторону бросили чашку, и она разбилась прямо перед носом у наложницы Лу.

Наложница Лу тут же замолчала, но её глаза были немного безвольными. Она появилась раньше мадам Цяо, так почему же она не может прикоснуться к ней с небольшой силой?!

Видя гнев матери, Се Шэнъян тут же подошёл к ней, чтобы утешить, а затем сказал:

- Мама, лучше оставить это дело сыну. Ты становишься старше, и нехорошо постоянно беспокоиться о таких вещах.

Как раз когда старуха Цзи собиралась говорить, она увидела Цяньби, которая вбежала, запыхавшись, и сказала:

- Старшая госпожа, госпожа, идите и посмотрите. Девушка по имени Чуньфан только хотела что-то выкинуть, но ее нашел слуга и отобрал это. Кто бы мог подумать, на самом деле у неё было это. Рабыня увидела, что дело настолько важное, что не осмелилась решать его самостоятельно!

Услышав это, наложница Фу покраснела, в шоке подбежала к ней, схватила Цяньби за руку и спросила:

- Что ты сказала?

Цяньби отпихнула её и презрительно посмотрела на нее. Затем она посмотрела на старуху Цзи и сказала:

- На листке бумаги написаны рецепты, среди которых есть и рецепт фенхеля, о котором говорил государственный врач!

Услышав это, старуха Цзи тут же встала:

- Отведи меня посмотреть!

Наложница Фу уже давно потеряла свое мнение и, спотыкаясь, выбежала. Все последовали за ней и вместе прибыли в павильон Чуннуань.

Чуньфан была служанкой Фу Цяньэр. Она пыталась освободиться, но не могла сдвинуться с места. На столе рядом с ней лежал слегка влажный лист бумаги. Возможно, чтобы проглотить его, не потребовалось много времени. Бумага была еще немного влажной, но надпись на ней была хорошо видна.

Увидев наложницу Фу, Чуньфан разрыдалась и стала смотреть, как Цяньэр взывает о помощи:

- Моя госпожа ничего об этом не знает!

Доктор немедленно проверил рецепт и наконец пришел к выводу:

- Большинство лекарств в нем соответствуют веществу в торте из калловой лилии.

Одним предложением это было равносильно приговору наложнице Фу. Старуха Цзи стукнул по гребенчатой тростью в своей руке и с горечью сказала:

- Наложница Фу, как «хорошо» ты поступила!

Та вдруг опустилась на колени и заплакала:

- Госпожа, я действительно не знаю, что случилось, пожалуйста, расскажите мне!

- Ха, не знаешь? Тогда спроси свою хорошую служанку! - старуха Цзи сказала, и приказала людям вытащить бумагу, которая застряла во рту Чуньфан.

Чуньфан почувствовала угрожающий взгляд наложница Фу, и все ее тело задрожало, но она не осмелилась сказать правду, а лишь крепко закусил нижнюю губу, не произнеся ни слова.